Примерно через неделю…

На Драконьем Камне сир Давос Сиворт взбирался по лестнице одной из башен замка, чтобы навестить ставшего для него дорогим человека. Поднимаясь, он уже слышал, как молодой голос поет с чисто детской самозабвенностью.

Мужчина подошел к крепкой дубовой двери, в которую мало кому разрешалось входить, и, по правде говоря, как бы сильно это ни злило Давоса, мало кто хотел, и медленно толкнул ее, увидев девочку лет девяти-десяти, играющую с маленькой куклой. С его позиции была видна только ее спина и длинные темные волосы, но вскоре все изменилось, когда она резко повернулась на звук шагов и радостно подбежала к нему.

Лицо наследницы лорда Драконьего камня мгновенно просветлело, озаряясь яркой улыбкой, что заставило Давоса забыть свое прежнее плохое настроение и ответить малышке тем же. Но, к сожалению, также стала видна ее поврежденная кожа на левой половине лица, результат серой хвори в очень юном возрасте, однако в отличие от многих других, включая собственных отца и матери девушки, рыцарь не позволил этому сбить себя с толку, и преклонил перед ней колено.

«- Принцесса Ширин.» - Сиворт назвал ее новым титулом, заставив девочку хихикнуть над ним, что вызвало улыбку на его собственном лице. Выполнив положенное приветствие, мужчина встал и протянул ей подарок, который недавно приобрел специально для нее. «-У меня есть кое-что, и я надеюсь, эта книга сможет развлечь тебя, пока твой отец занят своими обязанностями короля.» - луковый рыцарь передал тяжелый фолиант с легендами о старой Валирии, которые, как он надеялся, понравятся малышке. Увидев обложку с разноцветными иллюстрациями мифических существ, которые, по-видимому, существовали в древнем государстве, Ширин явно обрадовалась подарку.

«-Спасибо, сир Давос. Может быть, Мейстер Крессен расскажет мне что-нибудь о древней Валирии…» - она вдруг замолчала, вспомнив, что старый Мейстер, служивший дому Баратеонов с тех пор, как родился Роберт, был убит, за попытку избавить Драконий Камень от Красной Женщины с помощью яда.

«-Он всегда был добр ко мне. И сказал, что защитит меня от Красной Женщины и драконов, которые, как мне снилось, съедят меня.» - печально произнесла девочка. Как бы она ни любила своих родителей, было ясно, что они видят в ней скорее позорное пятно, чем ребенка, которого нужно любить. По большому счету, она прикована к этой башне.

Родители итак навещали ее редко, а теперь, когда Красная Женщина поселилась здесь, и кошмары, которые преследовали Ширин всю ее жизнь, казалось, усилились, и она хотела бы обратиться за утешением к матери и отцу, они вообще перестали появляться в комнате собственного дитя. Юная Баратеон села на кровать, прижимая книгу к груди, испытывая чувство одиночества, которое часто охватывало ее. Сир Давос, видя состояние ребенка, присел рядом с ней и попытался утешить девушку как мог.

«-Он был храбрым человеком и очень заботился о тебе, принцесса и не хотел бы, чтобы ты горевала о его кончине. Крессен желал, чтобы ты продолжила жить и стала прекрасной леди, когда вырастишь.» - Сиворт тут же почувствовал, как маленькие ручки обхватили его за талию, и он положил руку ей на плечо, решив, что если потребуется, то позаботится о ней не меньше, чем об одном из своих собственных детей.

«- Я буду защищать тебя, принцесса и сражусь с драконами, если они прилетят, и уберегу от

Красной Женщины.» - мужчина был честен в своей клятве, которую только что принес принцессе. Он сделает все возможное, чтобы защитить ее от всех этих чудовищ и даже от тех мерзких слухов, которые распространял предатель Ренли о ее отцовстве.

Внизу, в своем кабинете, Станнис изучал карту Штормовых земель, пока его рука сжимала письмо о слухах, которые младший брат пустил о его дочери Ширин. Когда управляющий его замка Сир Роллан Шторм вошел в комнату, лорд, не теряя времени, отдал приказ.

«- Готовьте корабль. Я должен разобраться с моим заблудшим братцем и привести его армию в свое войско, туда, где ей самое место.»

****

В Пайке, столице Железных островов, царило ликование, когда мужчины и женщины в главном зале пировали в честь их победы на Светлом острове. Во главе длинного стола в центре зала с широкой улыбкой восседал Лорд Жнец или Король соли и камня, как его теперь называли, Бейлон Грейджой, а справа от него на почетном месте расположился его брат Виктарион, капитан Железного флота. Мужчина также широко улыбался и вместе со всеми окружавшими его воинами веселился, не отказывая себе в выпивке и еде.

В какой-то момент Бейлон решил произнести несвойственную для себя речь, благодаря великолепному настроению, вызванному успехами брата. Когда мужчина поднялся на ноги, все люди в комнате замолчали, ожидая, слов их короля.

«- Мои железнорожденные, сегодня самый великий день в нашей истории. Наконец, после стольких лет мы провозгласили нашу независимость и вернулись к старым путям, которые вернут островам их законную славу. Мы возьмем то, что принадлежит нам по праву, и накажем тех, кто слишком долго презирал и унижал нас. За вторжение на материк!» - его слова восторженно подхватили все присутствующие в зале, закричав во весь голос.

Однако в глубине комнаты тихо сидела Яра Грейджой, не аплодируя вместе с остальными воинами, которые были настолько пьяны, что, казалось, даже не замечали этого. Вместо того чтобы занять свое законное место за главным столом рядом с отцом, девушку разместили так далеко от него, насколько возможно не выгоняя ее из комнаты. Неудача у берегов Простора не давала ей покоя, но она все еще горячо верила, что это не ее вина, покидая зал и быстро удаляясь в свою комнату. Оказавшись в своих покоях, Яра в отчаянии ударила кулаком по стене, отчего почувствовала себя, только хуже.

Ее отцу так не терпелось нанести удар по материку, что он не мог просто подождать еще немного, чтобы обеспечить им победу. Большинство материковых королевств, все еще были готовы отразить любое вторжение Железных островов. Не говоря уже о том, что флот Ланнистеров оказался слишком разбросан по портам западных земель, чтобы уничтожить его одной атакой, а флот Редвина оказался готов к нападению, и когда она отплыла в Арбор, ее корабли потерпели унизительное поражение от рук Пакстера Редвина.

Отец пришел в ярость от ее неудачи, несмотря на то, что она в той битве оказалась в меньшинстве почти семь к одному, и после пощечины, которую девушка все еще чувствовала, заставил ее сидеть в конце зала, где все могли смеяться и издеваться над неудачей дочери Бейлона.

Гнев Яры снова усилился, когда она бросилась на кровать и раздраженно зарычала. Теперь их вторжение на материк скомпрометировано еще до того, как началось. Флоты Редвинов и Ланнистеров продолжали существовать, а Железнорожденные объявили о своих намерениях

другим королевствам еще до того, как устранили основные препятствия или враги оказались отвлечены на борьбу друг с другом.

На море железнорожденным почти не было равных, но на суше они не могли соперничать с более крупными и организованными островитянами. Молодая Грейнджой только надеялась, что нетерпение отца не обрекло их всех на гибель, и эта мысль весьма беспокоила ее, когда она снова легла на кровать и попыталась заснуть.

****

Несколько дней спустя…

Сандор Клиган ехал на лошади во главе колонны солдат Ланнистеров выделенных ему для патрулирования береговой линии на случай, если Железный острова решат начать набеги на города и деревни на побережье. Пес фыркнул, глядя на парней, которые вероятно, только недавно оторвались от груди матери, понимая, что они будут уничтожены железнорожденными, но ему оставалось только радоваться тому, что есть.

В какой-то момент со своего места во главе отряда он увидел, как четыре длинных корабля появились на горизонте, направляясь к ближайшей деревеньке, поэтому сразу направил своего коня в ту сторону. Позади него раздались стоны людей, которые пытались не отставать от командира, но Сандор не обращал на них внимания, видя, как длинные суда быстро приближаются к поселению.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1106382